

Кондратьева Татьяна Геннадьевна

**ХАРАКТЕРНЫЕ ТИПЫ НАПЕВОВ НАРОДНЫХ ПЕСЕН ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Предпринята попытка исследовать проблемы классификации напевов народных песен литературного происхождения. Научную новизну обеспечивает отбор материала и характер его интерпретации: впервые на традиционном певческом фольклоре Пензенской области исследуется классификация напевов народных песен литературного происхождения, выявляются их характерные признаки, в связи с чем раскрываются новые подробности процессов фольклоризации песен. Новые данные позволяют выдвинуть предположения о времени возникновения фольклоризированной версии и ввести в сферу научных интересов новые, ранее не исследовавшиеся факты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-126. ISSN 1997-292X.

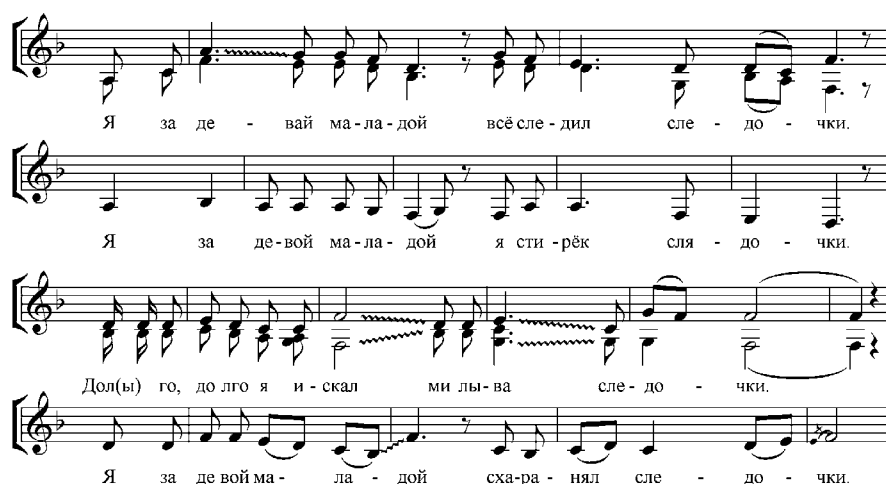
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net



Я за де - вай ма - ла - дой всё сле - дил сле - до - чки.
 Я за де - вой ма - ла - дой я сти - рёк сля - до - чки.
 Дол(ы) го, до лго я и - скал ми лы - ва сле - до - чки.
 Я за де вой ма - ла - дой ска - ра - нял сле - до - чки.

Другие варианты ритмически отличаются от первой группы. Вариант с. Белынь Пачелмского района – лирическая протяжная песня, распетая с традиционными для этого села приёмами (трёхголосие, средний голос – ведущий, контрастный подголосок, функциональный низкий голос; характерная для этого певческого коллектива каденция):

с. Белынь «На серебряной реке»:



1. На си-ре-бря-ной ре-ке, э - х(ы), да, на...
 Ох, да на жё - лты - (я)... да, ох, на жё - лты - м(ы) пя - со... ох, пя - со - чке.

Вариант с. Канаевка Городищенского района – романс городской стилистики, причём интонационно мелодия близка к песне «Хаз-Булат удалой».

с. Канаевка «На серебряной реке»:



♩ = 60
 1. На се - ре - бря - ной ре - ке, на зла - том пе - со - чке.
 Я хо - ди - ла про - ве - рять ми - ло - го сле - до - чки.

Устойчивые напевы с вариантами, использующие один тематический сюжет (незначительная ритмоинтонационная вариативность). По количеству вариантов это самая многочисленная группа, около 70-ти примеров (в рамках данной статьи будет приводиться лишь один, но характерный, музыкальный пример для каждого типа напева). Этот тип имеет не только устойчивый напев и сюжет, но также и вербальный текст довольно постоянен. Одним из самых показательных примеров может служить популярная в Пензенской области военно-бытовая песня «Вечор поздно я стояла у ворот» (источник – стихотворение Е. Гребёнки «Молода ещё девица я была» 1841 г.). Нами зафиксирована в 13 вариантах, в которых прослеживаются незначительные вариативные моменты в вербальном и музыкальном тексте (взяты три образца из разных сёл, которые для удобства приведены в одну тональность, данная звуковысотность наиболее характерна для Пензенского региона).

«Вечор поздно я стояла у ворот» (сравнительные варианты):

с. Александровка
Никольский р-н

♩ = 96

1. Ве - чор по - здно я сто - я - ла у во - рот,

с. Плещеевка
Колышлейский р-н

♩ = 76

1. Ве - чор по - здно я сто - я - ла у во - рот,

с. Марьска
Малосердобинский р-н

♩ = 72

1. Ве - чор по - здно я сто - я - ла у во - рот,

Ве - чор по - здно я сто - я - ла у во - рот.

Ве - чор по - здно я сто - я - ла у во - рот.

ве - чор по - здно я сто - я - ла у во - рот.

К этому типу относятся и многие другие песни (приведём самые распространённые по количеству вариантов): бытовая песня (социальной тематики) «Уродилась я, как былинка в поле» (22 варианта, источник – стихотворение И. Сурикова «Сиротой я росла» 1867 г.); историческая баллада «Отец мой был природный пахарь» (7 вариантов, источник – стихотворение Д. Веневитинова «Песнь грека» 1825 г.).

Один напев на разные, несходные сюжеты (песни на «мотив», не связаны по сюжету, но мелодика и ритм общие; около 39 примеров). Этот тип объединяет большой блок песен поздней традиции, когда в процесс создания песен включилось большое количество анонимных авторов. Многие из них создавали свои произведения на оригинальную мелодию, но большинство пользовалось известными песенными «мотивами». Показательно здесь творчество пензенской певицы с. Нежежино Белинского района Ульяны Сергеевны Ежковой – она не только исполняла народные песни, но и создавала свои произведения. Одной из любимых песен певицы была «Поздно, поздно вечерочком я коровушку гнала» (источник – стихотворение «Вечор поздно из лесочку», приписывается П. И. Кузнецовой-Горбуновой). На эту же мелодию, с незначительными вариациями, Ульяна Сергеевна сочинила свою, автобиографичную песню «Долго я жила в тиши».

«Поздно, поздно вечерочком», «Долго я жила в тиши»:

♩ = 132

1. По - здно, по - здно ве - че - ро - чком, я ко - ро - ву - шку гна - ла,

1. До - лго я жи - ла в ти - ши, ве - рте - ном кру - ти - ла,

Спу - сти - лась я к ру - че - ё - чку близ зе - лё - но - го лу - жка,

И, о - тра - ду всей ду - ши, пря - лку я лю - би - ла,

Стоит отметить, что исполнительница не осознавала тождество напевов, для неё это были разные произведения.

За всё время отношений книжной и народной традиции явление исполнения «на мотив» прослеживается постоянно: В. Копылова, в примечаниях к сборнику «Избранные русские канты XVIII века» [3, с. 76], наблюдает исполнение многих кантов на один распространённый мотив: «напев канта «Ночною темнотою покрылись небеса» получил широкое распространение с несколькими текстами любовного и пасторального содержания – «Молчите струйки чисты», «Разлейтесь по рощам», «Уже восходит солнце»». В. Гусев отмечает:

«Очень характерной тенденцией для поэзии второй половины XVIII века является создание стихотворений «на голос», то есть на мелодию уже популярных народных песен или полюбившихся романсов. Сами поэты, не дожидаясь, когда их стихи будут положены на музыку, предлагали читателю петь их, указывая образец» [1, с. 7]. В XIX-XX вв. это явление также широко распространено: показательна мелодия песни «Кирпичики», на мотив которой исполнялся большой корпус разных текстов (в Пензенской традиции «Как на фабрике жила парочка», «Поздно вечером со спектакля», «Как на кладбище Митрофаньевском»). Несмотря на постоянность этого явления, в процессе фольклоризации многие песни (особенно раннего периода), создаваемые «на голос» или на «мотив» приобрели свои индивидуальные черты. Многие исходные произведения на «голос» которого создавались другие тексты уже забылись, а вторичные произведения наоборот, сохранились. Этот вопрос требует отдельного, более подробного исследования.

Одной из причин существования одного напева на разные тексты является интонационная и метроритмическая схожесть исходных напевов. Например, баллада «На Муромской дорожке», баллада «Сидел рыбак весёлый» (источник – стихотворение М. Лермонтова «Тростник») и популярная песня «Живёт моя отрада» (источник – стихотворение С. Рыкина «Удалец» 1882 г.) даже при поверхностном анализе обнаруживают свою музыкальную близость. Мелодически и ритмически близки такие произведения как «У церкви стояла карета» и «По диким степям Забайкалья», что также приводит к «музыкальной» путанице в исполнении. Поэтому мы считаем закономерным существование таких вариантов, где на разных уровнях произошло смешение и вербального текста и музыки.

Напевы-«штампы» на разные сюжеты (варианты не связаны по сюжету, но имеют общие мелодические обороты, используют своеобразные «формульные ячейки» городской музыкальной стилистики – около 20-ти примеров).

Именно к этому типу будут относиться многие песни, надолго получившие в фольклористике эпитеты «пошлый», «мещанский», «кабацкий» романс. Одним из характерных признаков напевов-контаминаций, как отмечает В. М. Щуров [5, с. 270], будет «штамповочность» музыки: вся мелодия состоит из мелодических звеньев («избитых» оборотов, каденций и т.д.), она как конструктор, собранная из кубиков-попевок:

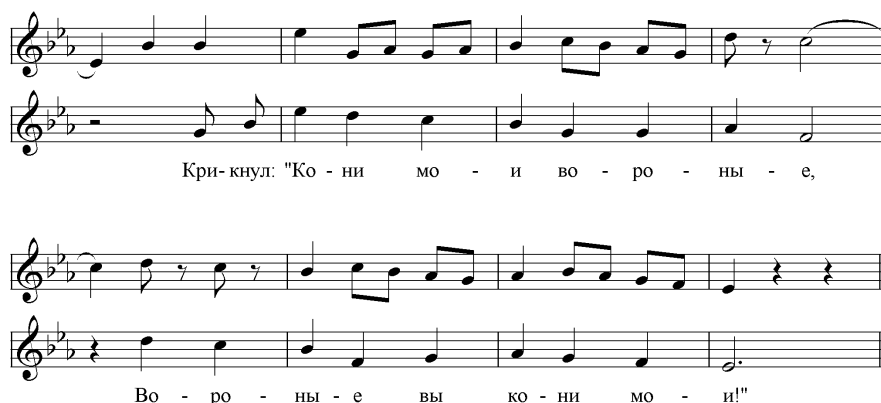
«Полная полночь пробила в окно»



Здесь заметно и влияние инструментальной музыки: многие вальсы, польки, марши постоянно звучали на эстраде, в процессе городских увеселений – становились мелодиями новых текстов, и пополняли музыкальный «попевочно-интонационный» багаж; под гармонь танцевали «польку» и «краковяк», «тустеп» и «па д'Эспань», «кадриль» и «лансье». Напев романса «Начинаются дни золотые» соответствует мелодии популярного в конце XIX – начале XX века танца «па д'Эспань» [4, с. 55]:

Танец «Па д'Эспань», «Начинаются дни золотые» (сравнительные варианты):





Классификация напевов песен литературного происхождения по принципу соотношения с тематическим сюжетом позволяет внести некоторую ясность в сложные процессы фольклоризации данного пласта. Для раннего периода вхождения литературного текста в фольклорную традицию будет характерна поленапевность (один и тот же текст может накладываться на разные напевы и создавать песни разных жанров). Здесь вступает в силу «фольклорный комплекс» [2, с. 12], где взаимосвязаны социально-историческая среда, бытовая функция, поэтическое содержание, музыкальная образность, исполнительский стиль, способы бытования фольклора. К этому периоду по нашей классификации относятся песни первой группы (разные напевы, использующие один тематический сюжет). Вторая группа песен (устойчивые напевы с вариантами, использующие один тематический сюжет) как нам кажется, в силу более позднего вхождения в певческую традицию не успела «обрасти» локальными стилистическими чертами, хотя в единичных случаях (особенно в сёлах с крепкой певческой исполнительской традицией) поленапевность присутствует.

Для более позднего периода более характерна полетекстовость (один и тот же напев накладывается на разные по сюжету тексты). Сюда будут относиться две последние группы (один напев на разные, несходные сюжеты; напевы-«штампы» на разные сюжеты).

Список литературы

1. Гусев В. Е. Песни и романсы русских поэтов // Библиотека поэта. Большая серия / вступ. статья, подготовка текста и прим. В. Е. Гусева. Изд-е 2-е. М. – Л.: Советский писатель, 1965. 1120 с.
2. Земцовский И. И. Социалистическая культура и фольклор из кн. Народная музыка СССР и современность. Л.: Музыка, 1982. 181 с.
3. Копылова В. Избранные русские канты XVIII века: для хора или ансамбля солистов без сопровождения. Л.: Музыка, 1983. 80 с.
4. Танцы для аккордеона (или баяна). М.: Музгиз, 1948. 87 с.
5. Щуров В. М. Жанры русского музыкального фольклора: учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. М., 2007. Ч. I. Музыка. 400 с.

CHARACTERISTIC TYPES OF FOLK SONGS TUNES OF LITERARY ORIGIN (BY MATERIAL OF FOLKLORE OF PENZA REGION)

Kondrat'eva Tat'yana Gennad'evna
Penza College of Culture and Arts
taanyshaa@rambler.ru

The author makes an attempt to research the problems of the classification of the folk songs tunes of literary origin. Scientific novelty is provided by material selection and the type of its interpretation: for the first time in the traditional singing folklore of Penza region the classification of the folk songs tunes of literary origin is studied, their characteristic features are identified, therefore new details of the processes of songs folklorization are revealed. New information allows supposing the time of folklorized version origin and introducing previously uninvestigated facts into the sphere of scientific interest.

Key words and phrases: songs of literary origin; traditional folklore; version; subject; transformation; folklorization; contamination.